

Вэй Ло была одета в сине-зеленый топ, расшитый маленькими золотыми цветами и белую шелковую юбку. На ней была меховая накидка из белоснежной лисы. В волосы были вплетены цветочные бутоны. Издалека она выглядела как изящный, сверкающий и светящийся маленький снежок.

Она пришла в приемный павильон из Соснового Двора. В приемной уже было полно женщин. Самое главное, первая госпожа и четвертая госпожа были здесь, чтобы принимать гостей.

Старшая госпожа была в плохом состоянии последние несколько лет, так что она поручила некоторые счета и дела резиденции Герцога Ин достойной первой госпоже. Первая госпожа выполнила свою работу четко и организованно. Ее наказания и поощрения были справедливыми, и слуги резиденции добросовестно выполняли ее приказы. Старшая госпожа была очень довольна. Недавно старшая госпожа приняла решение передать управление резиденцией первой госпоже.

В настоящее время в приемном павильоне было много молодых девушек. Одной за другой первая госпожа организовала для них места, приказала служанкам подавать чай и закуски и разбиралась со всем остальным.

За деревянной ширмой, инкрустированной многочисленными драгоценностями в форме птиц и цветов, четвертая госпожа Цинь держала шестого молодого господина Вэй Чан Ми, чтобы поприветствовать всех. После месяца, проведенного под ее опекой, Вэй Чан Ми стал намного полнее и розовее по сравнению с тем временем, когда он только родился.

Его черты лица раскрылись, показав милое лицо. Его глаза были как глаза госпожи Ду. Нос и рот – как у Вэй Куня. Он выглядел довольно симпатичным. Его лицо больше не было похоже на мордочку маленькой обезьянки, и его поведение было относительно живым и смелым. Он не плакал и не суетился при встрече с незнакомцами. Вместо этого, он лишь с любопытством разглядывал их.

Однако было и исключение. Как только Вэй Чжэн появлялась рядом с ним, он начинал громко плакать. Вероятно, это было из-за того раза, когда Вэй Чжэн неловко схватила его после того, как он недавно родился. Даже сейчас, он все еще помнил. Настолько, что всякий раз, когда он видел Вэй Чжэн, он был напуган.

Однако ему очень нравилось быть рядом с Вэй Ло. Они не знали, что с ним было не так. Вэй Чан Ми всегда излучал радость, как только он видел Вэй Ло. Он протягивал к ней руки и начинал что-то лепетать. Он также любил хватать ее пальцы и лизать их.

Вэй Ло на самом деле не нравилось такое поведение. После того, как он покусывал ее пальцы, она много раз мыла руку. Если она не давала ему погрызть их, он плакал. Все дети были такими проблемными? Или это потому, что он был сыном госпожи Ду, поэтому он был очень раздражающим?

Вэй Чан Ми не знал, о чем она думала. Он повернул свою голову, лежа на руках госпожи Цинь. Как только он ее увидел, его глаза просветлели, губы что-то залепетали, а руки потянулись к ней.

А Ло неосознанно сделала шаг назад и спрятала обе руки за спиной.

Госпожа Цинь увидела это и улыбнулась. Она поманила рукой А Ло, чтобы она подошла ближе.

"А Ло не видела Чан Ми уже несколько дней, верно? Иди сюда, посмотри на своего младшего брата..."

Вэй Ло покачала головой, как игрушечная погремушка.

"Я не хочу его видеть. Он будет есть мою руку".

Госпожа Цинь объяснила с улыбкой: "Это потому, что ты ему нравишься".

Но почему она ему понравилась? Она никогда не проявляла к нему благосклонности или доброты. Вэй Ло поджала губы. Она не могла понять. Вместо того, чтобы подойти, она смотрела на Вэй Чан Ми издалека.

Поскольку сегодня был месячный день рождения Вэй Чан Мина, внимание женщин было сосредоточено на нем. Все знали, что недавно в резиденции Герцога Ин родился новый молодой господин. Это был ребенок пятой ветви, но почему этот ребенок был с четвертой госпожой? Почему они не видели пятую госпожу?

Госпожа Цинь объяснила всем: "Жена пятого младшего брата плохо себя чувствовала после родов. Она до сих пор не может покинуть свою кровать и будет в своем дворе до выздоровления. Боюсь, сегодня она не сможет со всеми повидаться.

После того, как все это услышали, они сказали, что все понимают. Все присутствовавшие госпожи уже рожали раньше. Некоторые из них даже предлагали свои любимые послеродовые средства.

Госпожа Цинь слегка улыбнулась, слушая их. Она не сказала ничего лишнего.

Лян Юйжун привела Вэй Ло за желтое палисандровое дерево, а затем тайно спросила Вэй Ло: "Это сын твоей мачехи?"

Лян Юйжун пришла сюда со своей матерью, Леди Маркизой Пинъюань. Леди Маркиза Пинъюань Чжэнь Лань была названной сестрой Цзян Мяо Лань. Их дружба была очень крепкой. Если бы ей не пришлось посетить шестидесятилетний банкет Герцога Ин, она, скорее всего, не пришла бы сюда сегодня. Отношения Чжэнь Лань с Цзян Мяо Лань были очень хорошими, поэтому, само собой разумеется, она не хотела видеть ребенка госпожи Ду.

В этот момент она сидела вдалеке на палисандровом стуле. Ее глаза были холодные, как у случайного прохожего, безо всякого счастья.

"Эм," - Вэй Ло кивнула.

Лян Юйжун повернулась, чтобы посмотреть на ребенка, которого держала госпожа Цинь.

Через некоторое время она повернулась, чтобы высказать свое мнение: "Он выглядит уродливым".

Лян Юйжун не знала о том, что сделала госпожа Ду, но в глазах детей все мачехи были плохими людьми со злыми сердцами и коварными планами. Хотя Лян Юйжун была той, кто сказал эти слова, они были в значительной степени основаны на чьих-то предубеждениях.

Вэй Ло не опровергла ее слова. Можно сказать, что она была согласна.

Каждая госпожа по очереди подержала Вэй Чан Ми. Тот, кто держал Вэй Чан Ми, должен был сказать несколько благоприятных слов, прежде чем передать его следующему человеку. Они также подарили свои ранее подготовленные подарки. Так как о ребенке заботилась госпожа Цинь, то эти подарки отдали ей. Она приказала служанкам принять их и взяла Вэй Чан Ми обратно в свои объятия.

Улыбнувшись, госпожа Цинь сказала "Я благодарю вас от имени Чан Ми".

Все, что они дарили, показывало их благие намерения, подарки для ребенка не должны были быть слишком дорогими. Это были в основном нефритовые украшения, чтобы благословить ребенка на удачу или благословить родителей на большое количество сыновей для большего счастья, или различные серебряные талисманы долголетия для детей. Эти дары были ослепительными, но также стереотипными и однообразными.

Леди Маркиза Пинъюань не подержала Вэй Чан Ми и не приготовила подарок. Она только произнесла вежливое "поздравляю", когда подошла ее очередь.

Госпожа Цинь посмотрела на нее безо всякого осуждения, с пониманием.

К счастью, людей было много, и не многих волновала эта короткая прелюдия. Вскоре после этого, кто-то пришел сообщить, что Герцог Ин собирался начать свой банкет и просит всех пройти в приемную.

Все встали и последовали за старшей госпожой и первой госпожой в приемную.

Госпожа Цинь не пошла за ними. Леди Маркиза Пинъюань тоже осталась.

Чжэнь Лань долго спокойно сидела на палисандровом стуле. Ее поведение было очень величественным. Казалось, она хотела что-то сказать госпоже Цинь. Но у госпожи Цинь не было времени развлекать ее. Когда она подумала о том, чтобы убедить ее пойти, из дверей появился человек нетерпеливо следовавший сюда за служанкой.

Это был первый раз, когда она увидела своего ребенка. Его держал кто-то другой. Такое чувство, что в ее сердце воткнули нож. Чувство, что кто-то непрерывно вырывал куски ее плоти. Это было так больно, что она не могла дышать.

Так вот как выглядел ее ребенок. Брови у него были редкие. Большие глаза. Маленький рот....

Она не знала, как она смогла прожить этот последний месяц. Она мучительно проводила каждый день. Но, несмотря на боль, появилась надежда. Она продолжала говорить себе, что скоро она сможет увидеть Чан Ми и сможет подержать своего ребенка. Именно эти мысли помогли ей выжить ее до сих пор.

Теперь, когда она его увидела. Она думала, что месяц ожидания того стоил.

Безо всякого предупреждения госпожа Ду подбежала к госпоже Цинь. Она проигнорировала попытку госпожи Цинь остановить ее и насильно забрала ребенка! Госпожа Ду прижала Чан Ми. Она развернула его пеленки, чтобы посмотреть на брови, глаза и нос... она смотрела и смотрела на него. Слезы капали из ее глаз.

Ее тело дрожало, и она сказала ему: "Чан Ми, я твоя мама. Посмотри на меня..."

Вэй Чан Ми никогда ее раньше не видел. Сначала он был несколько любопытен и смотрел на

нее блестящими черными глазами. Когда госпожа Ду начинала крепче прижимать его, ему становилось все больнее. К тому же бесконечные слезы госпожи Ду, которые падали на его нежное личико и ее сумасшедший вид, который испугал его, заставили его громко заплакать.

Чем громче он плакал, тем больше госпожа Ду паниковала. Она обняла его и успокаивала: "Не плачь. Чан Ми, не плачь ... мамино сердце разобьется..."

Но, это было бесполезно. Вэй Чан заплакал сильнее. Он протянул руки в сторону госпожи Цинь. Он хотел сбежать из объятий госпожи Ду.

В тот момент госпожа Цинь не успела обратить внимание на то, что Леди Маркиза Пинъюань тоже была там.

Она подошла, чтобы убедить ее: "Жена пятого младшего брата, Чан Ми почти незнаком с тобой, отдай его мне".

Вероятно, потому, что эти слова спровоцировали госпожу Ду, она внезапно отступила на шаг назад, крепче прижала ребенка и сказала: "Я его биологическая мать. Как он может быть незнаком со мной?"

Потом она сменила тему и решительно сказала: "Я не отдам его тебе. Даже не думай об этом!" Когда она сказала это, она отступила к двери, будто была готова сбежать с Вэй Чан Ми в любой момент.

С самого начала ей разрешили увидеться с ним только один раз. Но теперь, когда она его увидела, у нее зародились жадные мысли. Она не могла удовлетвориться одним взглядом. Она пожалела, что согласилась и хотела унести Чан Ми обратно в свой двор. Она не хотела, чтобы его отдали кому-то другому.

Вэй Чан Ми кричал до хрипоты. Его руки тянулись, ища госпожу Цинь. Госпожа Ду увидела это и ощутила боль в сердце.

Она бессердечно сжала его руки и сказала, не останавливаясь: "Чан Ми, хорошенько взгляни. Я твоя мать... я была той, кто родила тебя. Твое рождение заняло целый день. Почему ты ищешь ее?"

Но как месячный ребенок мог это понять? Он знал только то, что было и не было удобным и что его пугало. Что касается того, кто его родил, для него это было совсем не важно.

Госпожа Цинь взглядом подала сигнал старшим служанкам у входа. Как только госпожа Ду обернулась, четыре старшие служанки преградили ей путь и остановили ее!

Вэй Кунь ожидал, что госпожа Ду не сдержит своего обещания. Он уже заранее подготовился. Четыре старшие служанки были там, чтобы помешать ей.

Эти четыре старшие служанки практиковали боевые искусства. Они были очень сильными. Двое из них связали руки госпожи Ду, а двое других вырвали у нее Вэй Чан Ми.

Госпожа Ду не могла сдвинуться ни на шаг. Она могла только наблюдать, как они возвращали Чан Ми госпоже Цинь. Слезы катились из ее глаз.

Печально и безутешно она настаивала: "Отдай его мне. Отдай его мне..."

Госпожа Цинь охладила свое сердце и сделала вид, что ничего не слышала.

Она приказала четырём служанкам: "Отведите пятую госпожу во Двор Гингко по тропинкам. Не позволяйте остальным увидеть ее".

Госпожа Цинь замолчала, а затем сказала госпоже Ду: "Если бы пятая невестка не доставляла проблем, она могла бы проводить с ним больше времени. Неважно. Во всяком случае, ты его увидела. Успокойся. Пятый шури́н доверил мне Чан Ми. Я буду тщательно растить и воспитывать его. Хотя у меня уже есть сыновья, я не буду относиться к нему несправедливо. Тебе не нужно беспокоиться об этом".

После того, как она сказала эти слова, старшие служанки увели госпожу Ду.

Пока госпожу Ду уводили, ее взгляд был прикован к Вэй Чан Ми. Как одного взгляда может быть достаточно? Он был ее сыном. Даже если бы она посмотрела на него сто раз, этого было бы недостаточно. Они позволили ей увидеть его только один раз!

Но, из-за этого одного раза, она стала еще более отчаянной, чем раньше.

После того, как Вэй Чан Ми отдала госпоже Цинь, он быстро перестал плакать. Его тело лежало у ее груди и терлось об нее. Его движения и отношение к ней были очень близкими, как будто госпожа Цинь была матерью, которая его родила.

Что расстроило госпожу Ду еще сильнее, так это то, что Вэй Чан Ми крепко схватил один из пальцев Вэй Ло с безмятежным выражением лица и не было и следа того страха, который он испытывал, когда она взяла его на руки.

Вэй Ло стояла рядом с госпожой Цинь и улыбалась госпоже Ду. В ее улыбке была насмешка и жалость, но совсем не было милосердия.

Госпоже Ду было так грустно, что она хотела умереть. Горечь душила ее горло.

Разлука сразу после встречи, лучше бы она никогда его не видела. Это чувство было хуже смерти.

Четвертая тетя и Леди Маркиза Пинъюань разговаривали в приемном павильоне. Вэй Ло и Лян Юйжун вышли на улицу. Они шли бок о бок к веранде во дворе.

Они обе стали свидетелями этой сцены. Лян Юйжун было немного любопытно. Почему пятая госпожа не могла растить собственного сына? Почему ее сына отдали четвертой госпоже на воспитание? С одного взгляда, она поняла, что пятая госпожа была разбита. По ее предыдущим впечатлениям, пятая госпожа была женщиной сильной снаружи, но слабой внутри. Она не ожидала, что за короткий промежуток времени, она станет такой. Но это было семейное дело Вэй Ло, поэтому она не стала ничего спрашивать. Она достала что-то из рукава, чтобы отдать Вэй Ло.

"А Ло, смотри. Мой старший брат купил этот саше на улице. Он купил два, это для тебя".

Это было саше из золотой нити. Внутри него находились высушенные лепестки цветов и пряности. От простого и ненавязчивого сладкого аромата пахло очень хорошо. Пока она говорила, она привязала его к талии А Ло.

Она сделала два шага назад, чтобы посмотреть, а затем удовлетворенно сказала: "Выглядит очень красиво".

Вэй Ло улыбнулась, потрогала его и поблагодарила ее.

Лян Юйжун сказала, что это ерунда, и подошла, чтобы взять А Ло за руку, и сказала: "Мы должны поторопиться. Банкет закончится, если мы придем позже".

А Ло кивнула и последовала за ней.

На веранду, одна за другой, мягко падали снежинки. Снега выпало немного. Он таял касаясь земли.

Они прошли немного и увидели фигуру под сосной впереди них. Этот человек казался чище снега. Он выглядел утонченным и далеким от пошлости, но его фигура также выглядела одинокой.

Лян Юйжун внезапно остановилась, чтобы посмотреть в ту сторону: "А Ло, это не твой старший кузен?"

Вэй Ло проследила за ее взглядом. Это был старший кузен Вэй Чан Инь. Он сидел один под деревом и внимательно смотрел вперед. Она не знала, о чем он думает. Снежинки кружились вокруг него. Несколько упало ему на голову и плечи. Он не спешил их убирать. Его голова была слегка наклонена. Вид его наклоненного хрупкого лица был очень красив. Его лицо было, как на пейзажной картине, нарисовано в светлых тонах. Все это выглядело таким простым, но согревало сердце и радовало глаза.

Вэй Ло согласилась. Прежде чем Вэй Ло успела остановить ее, Лян Юйжун побежала туда. Когда она подбежала к Вэй Чан Иню, она громко позвала старшего брата и прервала спокойную сцену.

Вэй Чан Инь пришел в чувство и посмотрел на нее с одной стороны.

Его брови сгладились и он показал добродушную улыбку: "Что-то не так?"

Лян Юйжун покраснела и показала на его волосы "Снег идет. Почему ты сидишь здесь? Твоя голова покрылась снегом. Если ты останешься тут, то заболеешь". После того, как она сказала это, она заметила его инвалидное кресло, и на ее лице появилось понимание.

Ей стало немного стыдно и она спросила: "Это потому, что некому тебя отвезти? Я тебе помогу. Ты тоже пойдешь в приемную? Мы с А Ло тоже туда направляемся". Когда она сказала это, она встала за Вэй Чан Инем. Ее маленькие руки делали все возможное, чтобы толкнуть спинку коляски, но она не двигалась. Инвалидное кресло было очень тяжелым. Ее небольшой силы было недостаточно, чтобы сдвинуть его с места.

Вэй Чан Инь невольно засмеялся. Он поблагодарил ее и попросил встать перед ней.

"Я жду кое-кого. Спасибо за добрые намерения. Как тебя зовут?" Он протянул руку, чтобы стряхнуть снег с ее головы.

Лян Юйжун посмотрела на него и запинаясь сказала: "Меня зовут Лян Юйжун. Мой папа Маркиз Пиньюань".

Он кивнул, а затем посмотрел на Вэй Ло, которая стояла неподалеку, и спросил: "Ты хорошая подруга А Ло?"

Лян Юйжун согласилась, но после того, как она подумала об этом, она исправилась: "Мы как сестры".

Вэй Чан Инь слегка улыбнулся и больше ничего не сказал.

Вэй Ло наблюдал за их движениями под верандой и испытывала противоречивые чувства. Потому что она знала их будущее, она не хотела, чтобы они сближались. Когда она подумала, стоит ли подойти, чтобы остановить их, она вдруг увидела человека, возникшего из ниоткуда. Он появился перед ней без какого-либо предупреждения!

Он был одет в темно-черную одежду, и его лицо выглядело незнакомым. Хотя он был одет как охранник, он не был одним из охранников резиденции Герцога Ин.

Вэй Ло шагнула назад, не задумываясь. Мужчина подошел и, не сказав ни слова, поднял ее. Он прикрыл ей рот и перепрыгнул через стену, чтобы пройти в другой двор. Перед уходом охранник посмотрел прямо на Вэй Чан Иня и кивнул. Эти двое явно знали друг друга.

Лян Юйжун была ошеломлена, увидев это: "А Ло..."

Вэй Чан Инь погладил ее по голове и успокоил ее: "Не волнуйся. Он не причинит вреда А Ло".

Стражник перелез через еще одну стену и добрался до одного из небольших дворов резиденции Герцога Ин с бамбуковым лесом. Тропинки здесь были уединенные и обычно сюда приходило очень мало людей. А Ло тоже редко бывала здесь и чувствовала себя неловко.

Она приготовилась позвать на помощь, но охранник ее отпустил, и когда она подняла глаза, она увидела знакомого человека, сидящего перед ней.

На Чжао Цзе была черная одежда, расшитая золотыми змеями. Он спокойно и невозмутимо сидел на каменной скамейке. Он положил голову на руку и лениво смотрел на нее. Его глаза улыбались. Очевидно, это он подговорил стражника привести ее сюда.

Губы Вэй Ло, похожие на лепесток, слегка приоткрылись. На ее лице появилось удивление.

Он похитил ее в ее собственном доме? А как же справедливость или законы? Он был настолько высокомерен, что для него ничего не имело значения? Ей было все равно, почему он искал ее. Она собралась с духом и развернулась, готовая уйти.

Автор:

Где-то далеко, в тот вечер, Чжао Цзе анонимно отправил это письмо, прося совета.

Как задобрить девушку и поднять ей настроение, если она злится на тебя? Сладкие и нежные слова сработают?

П.С. Она шестилетняя девочка.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/329337>